

ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ХРИСТОФОРОВ

доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник ИРИ РАН, Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Российская Федерация)

xvsarhiv@rambler.ru

ТАЙНОЕ ПРОТИВОБОРСТВО СОВЕТСКИХ И ФИНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ В 1941–1944 ГОДАХ: УСТАНОВКИ, ЦЕЛИ, РЕЗУЛЬТАТ

В статье, написанной на основе документов Центрального архива ФСБ России, рассказывается о тайном, но достаточно жестоком противоборстве советских и финских специальных служб, которое велось в 1941–1944 годах. Приводятся примеры деятельности финских диверсантов в тылу Красной армии, говорится о мерах, принимавшихся советской контрразведкой по их розыску, задержанию и уничтожению. Содержатся данные о вербовке финскими спецслужбами советских военнопленных и результатах этой работы. Отмечаются положительные результаты и недостатки в работе советской контрразведки.

Ключевые слова: СССР, Финляндия, спецслужбы, разведка, контрразведка, диверсанты, парашютисты, Кировская железная дорога, военнопленные

В 1941–1944 годах на советско-финском фронте между специальными службами обеих стран велось постоянное жесткое тайное противоборство. Разведки забрасывали специально подготовленные группы в тыл друг друга с целью ведения разведывательной и диверсионной деятельности. Контрразведывательные подразделения и СССР, и Финляндии имели четкие установки: найти, задержать или уничтожить специальные группы противника.

При подготовке статьи использовались источники, хранящиеся в Центральном архиве ФСБ России, общая характеристика которых приведена в публикациях на финском языке [5], [6], а также работы карельских историков, затрагивавших эту проблему в своих работах [1], [2].

Накануне войны контрразведывательные функции в той или иной степени были возложены на Государственную тайную полицию Финляндии, Центральный отдел надзора (контрразведка) при Главной квартире финской армии и Контрразведывательное бюро 2-го (разведывательного) отдела Генерального штаба финской армии.

Центральный отдел надзора (контрразведка) при Главной квартире финской армии, а также его филиалы – отделы надзора в городах Хельсинки, Тампере, Оулу, Вааза, Рованиеми (Лапландский отдел), Турку, Миккели, Йоэнсуу, а также на станции Коувола – в мирное время вели контрразведывательную работу в финской армии. После нападения Финляндии на Советский Союз и оккупации финской армией части районов Карело-Финской ССР и Ленинградской области на Центральный отдел надзора и его филиалы (отделы надзора в наиболее крупных городах Финляндии), а также на созданные отделы надзора

на оккупированной советской территории было возложено ведение контрразведывательной работы среди гражданского населения на территории Финляндии и на оккупированных территориях. Центральный отдел надзора состоял из трех отделов: юридического, контрразведывательного и хозяйственного. Контрразведывательный отдел проводил весь комплекс контрразведывательной работы, а также руководил и координировал контрразведывательную работу периферийных отделов надзора. Во время Советско-финляндской войны Центральный отдел надзора (начальник – полковник Генерального штаба Роппонен Маттио) проводил контрразведывательную работу в частях и соединениях финской армии, на оборонных предприятиях и объектах транспорта в Финляндии и среди местного населения оккупированной территории. Отделы надзора выявляли: антифинские настроения населения; лиц, проводивших антифинскую пропаганду; дезертиров; случаи перехода на сторону противника; занимались цензурой переписки военнослужащих финской армии; вели розыск политических преступников из числа военнослужащих финской армии и лиц, сбежавших из-под следствия или из тюрем. Кроме того, отдел надзора занимался обслуживанием концентрационных лагерей¹.

На оккупированных территориях КФССР были созданы отделы надзора в Петрозаводске и Выборге, Великой Губе (Заонежский район), Олонце, Медвежьегорске, Ладве (Прионежский район). Основной задачей отделов надзора на оккупированной территории была борьба с советскими партизанами и разведчиками, выявление партийного, советского и комсомольского актива, официальных и негласных сотрудников НКВД –

НКГБ, бойцов истребительных батальонов, лиц, враждебно настроенных к финским властям. Аналогичная работа проводилась и среди лиц, заключенных финскими властями в концентрационные лагеря на оккупированных территориях².

При работе с местным населением сотрудники отделов надзора подчеркивали, что населению оккупированных территорий мешают строить «новую жизнь» советские партизаны и разведчики, периодически появлявшиеся в данной местности и выходившие на связь со своими родственниками.

Сотрудники отдела надзора, дислоцировавшегося в Петрозаводске, вели расследование дел задержанных советских разведчиков и партизан, которые содержались в Петрозаводской тюрьме. После вынесения приговоров советские разведчики и партизаны направлялись для отбытия наказания в центральную тюрьму Восточной Карелии в пос. Киндасово Пряжинского района (Киндасовская тюрьма).

Контрразведывательное бюро 2-го (разведывательного) отдела Генерального штаба финской армии руководило работой против советской разведки на территории Финляндии, на оккупированной территории Карело-Финской ССР и в тылу Красной армии. Контрразведывательной работой в войсках частях финской армии занималась государственная тайная полиция (полевая жандармерия), руководимая МВД Финляндии. Так, армейским корпусам были приданы роты полевой жандармерии, которые контактировали с пунктами контрразведывательного бюро.

Работа 2-го отдела Генерального штаба финской армии велась по двум основным направлениям. Во-первых, активная работа среди советских военнопленных. Финские контрразведчики вели разведывательный опрос, подбирали кандидатов и вербовали агентов как для работы в лагерях военнопленных, так и для направления в тыл Красной армии под видом лиц, бежавших из плена, с целью внедрения в советские разведывательные и контрразведывательные органы, органы управления Красной армии, а также для дальнейшего оседания на территории Карело-Финской ССР, Мурманской, Архангельской, Вологодской областей. Во-вторых, финские контрразведчики активно работали с захваченными советскими партизанами и разведчиками, вели их идеологическую обработку, стараясь перевербовать с целью внедрения в советские разведывательные и контрразведывательные службы.

Архивные документы свидетельствуют, что финская разведка регулярно направляла в тыл Красной армии разведывательно-диверсионные группы. Большая часть из них не смогла достигнуть поставленной цели. Многие финские разведчики и диверсанты были задержаны или погибли при переходе линии фронта. В 1941 и 1942 годах в тыл Карельского фронта были направлены

87 разведывательно-диверсионных групп. Из них 33 – уничтожены при попытке перехода линии фронта, 23 – задержаны подразделениями войск НКВД по охране тыла фронта и особыми отделами НКВД Архангельского военного округа, Ленинградского и Карельского фронтов, 7-й отдельной армии. 27 групп, вступив в бой, возвратились, не выполнив задание. Только 4 группы достигли Кировской железной дороги и совершили диверсии [3: 94–96, 212–213].

В состав финской оперативной группы «О» генерала Ойонена входили кавалерийская и егерская бригады, а также войсковой разведывательно-диверсионный отряд, который дислоцировался в Заонежском районе. В феврале 1942 года в тыл Красной армии была направлена разведывательно-диверсионная группа этого отряда, состоявшая из 83 человек. Диверсантов обнаружили и уничтожили части Красной армии. Несколько человек из разведывательно-диверсионной группы были захвачены в плен и дали показания о деятельности финских диверсантов³.

Начиная с августа 1942 года задержания в Карелии, Ленинградской, Мурманской, Архангельской и Вологодской областях носили массовый характер, многие агенты из числа советских военнопленных сами приходили с повинной в советскую контрразведку⁴.

1 сентября 1942 года в Коношском районе Архангельской области с самолета была десантирована группа из 13 агентов финской разведки с заданием собрать сведения о воинских частях, аэродромах, танках, самолетах и провести диверсионные акты на железной дороге. 2 сентября радиоконтрразведка НКВД СССР зафиксировала работу двух нелегальных радиостанций в районе Каргополь – Няндома – Вытегра. 5 сентября эта группа в Плесецком районе Архангельской области, на 941-м километре Северной железной дороги, заминировала железнодорожное полотно, в результате чего произошло крушение товарного поезда. Отступая, диверсанты заминировали пути отхода и убили стрелочницу. 16 сентября на том же 941-м км, на вновь построенной линии, на мине подорвался товарный поезд, груженный мукой [3: 329].

Для ликвидации финских диверсантов и предупреждения диверсий на Кировской и Северной железных дорогах из Москвы была направлена группа сотрудников 2-го (контрразведывательного) и Транспортного управлений НКВД СССР, которые с сотрудниками УНКВД по Архангельской области приступили к оперативному розыску. В качестве агентов-маршрутников использовали местных охотников, рыбаков и звероловов. Были взяты под контроль важнейшие станции: Коноша, Няндома, Емца, Обозерская, Плесецкая, Вожега, а также места вероятного нахождения диверсантов: рабочие поселки и прилежащие к железным дорогам населенные пункты. Круглосуточно ра-

ботали три радиоконтрразведывательные группы НКВД СССР, находившиеся в Архангельской области [3: 304–307].

В поиске диверсантов участвовали все подразделения и истребительный батальон УНКВД по Архангельской области, части Красной армии и внутренних войск НКВД, подразделения охраны железных дорог и исправительно-трудовых лагерей (Каргопольского и Северодвинского). После обнаружения двух групп финских диверсантов в Архангельской области 8 октября 1942 года была проведена операция по их задержанию, в ходе которой 4 диверсанта убиты, 9 – захвачены. В ходе операции изъято 2 коротковолновые радиостанции, аппарат для подслушивания телефонных переговоров, шифры и коды, стрелковое оружие и боеприпасы. Кроме того, захвачен гидросамолет «Хейнкель-115», присланный для эвакуации диверсантов [3: 329–330].

В течение 1942 года на территорию Вологодской области противник забросил семь диверсионных групп: 24 немецких и финских разведчик-диверсанта были обезврежены⁵.

Советская военная контрразведка регулярно задерживала финских разведчиков, подготовленных в разведывательной школе в г. Рованиеми. Так, 14 апреля 1942 года Особым отделом НКВД 14-й армии была арестована группа агентов финской разведки, состоявшая из бывших красноармейцев, находившихся в финском плену, – И. И. Аристова, М. И. Вербицкого и И. Г. Шабанова. Каждый агент был снабжен красноармейской книжкой на вымышленную фамилию и справками с печатями эвакогоспиталей о том, что находился на лечении и освобожден от строевых занятий сроком на 15 дней с амбулаторным лечением в батальоне выздоравливающих в Мурманске. Арестованные агенты имели задание проникнуть в Мурманск и собрать сведения о расположении воинских частей, штабов, аэродромов, складов, а также сведения о перевозках, осуществлявшихся через порт.

В марте 1942 года отряд из 80 человек, сформированный из финских военнослужащих 1-й отдельной разведывательной роты, вышел в тыл Красной армии на мыс Бесов Нос и далее на устье р. Водла. Задачей отряда было разгромить штаб партизанской бригады в дер. Теребовская и уничтожить суда, находившиеся во льду и на берегу. Этот отряд был своевременно обнаружен советскими контрразведчиками и полностью уничтожен.

Часть переброшенных в советский тыл агентов финской разведки, прошедших подготовку в разведшколах в 1942–1943 годах, добровольно явилась с повинной, другая часть была задержана советской контрразведкой. Некоторые агенты финской разведки из числа советских военно-заключенных, оказавшихся на советской территории, не приступая к выполнению заданий, являлись с

повинной в органы НКВД и заявляли, что они переброшены финской разведкой со специальными заданиями. Так, 1 февраля 1942 года на территорию Архангельской области в качестве разведчика заброшен бывший советский военнопленный С. В тот же день он добровольно явился в УНКВД по Архангельской области и рассказал о задании, полученном от финской разведки. 5 апреля 1942 года был переброшен со шпионскими заданиями на территорию СССР бывший советский военнопленный А., давший согласие работать на финскую разведку. Пересядя линию фронта, А. пришел в ближайшую воинскую часть, где рассказал о том, что завербован финской разведкой. 18 августа и 1 сентября 1942 года в Управление НКВД по Архангельской области явились три агента-парашютиста финской разведки в форме военнослужащих Красной армии, имевшие при себе фиктивные документы, с заданием разведывательно-диверсионного характера⁶.

Большинство агентов финской разведки из числа советских военнопленных были выявлены и обезврежены нашей военной контрразведкой в достаточно короткие сроки. Так, 5 апреля 1942 года на территорию СССР переброшен агент финской разведки В., снабженный оружием и боеприпасами, компасом, деньгами, синтетическими веществами, справкой эвакогоспитала, красноармейской книжкой, бланком командировочного удостоверения. Уже 13 апреля 1942 года В. арестован Особым отделом НКВД 14-й армии в Мурманске. 30 июля и 4 августа НКВД КФССР задержаны два агента финской разведки К. и Н., бывшие военнослужащие Красной армии, находившиеся с 1942 года в финском плену. В лагере для военнопленных они были завербованы финской разведкой и направлены для прохождения специальной подготовки в Петрозаводскую разведывательную школу. В ночь на 10 июля сброшены на парашютах в 10 км южнее ст. Малошуйка Архангельской области с целью вести наблюдение за передвижением по железной дороге, собирать сведения о прохождении воинских эшелонов, вербовать агентуру из местных жителей⁷. В процессе допросов от них были получены данные о структуре, преподавателях и сотрудниках Петрозаводской разведшколы, кадровом составе Управления Восточной Карелии, мероприятиях финских оккупационных органов на временно захваченной территории Карелии.

Для розыска и задержания финских диверсантов меры принимались незамедлительно. Однако не всегда это давало положительный результат. Так, 2 сентября 1942 года на территории Коношского района приземлилась группа финских парашютистов численностью 12 человек. 5 сентября на перегоне между станциями (участок Архангельск – Плесецкая) они совершили подрыв товарного поезда, груженного лесоматериалами,

и благополучно возвратились на территорию Финляндии [3: 206–207, 238–239]⁸.

В середине января 1943 года советской контрразведкой были получены данные о том, что спецслужбами Финляндии направлены на территорию СССР несколько диверсионно-разведывательных групп. Розыск диверсантов вели сотрудники НКВД КФССР, военнослужащие 80-го полка войск НКВД (по охране Кировской железной дороги и Обозерской ветки), а также подразделений войск НКВД и частей Карельского фронта. 20 января на участок Кировской железной дороги выехали 6 оперативно-разыскных войсковых лыжных групп. Сотрудники транспортного отдела НКВД, районных отделений УГБ и милиции, разведотделений войск НКВД вели активный розыск во всех населенных пунктах, где могли появиться иностранные разведчики. В места предполагаемого маршрута передвижения разведчиков были направлены под видом охотников и лесников агенты-маршрутчики. Поиск и обнаружение диверсионных групп противника вели несколько самолетов-разведчиков BBC Карельского фронта. В результате была обнаружена и ликвидирована лишь одна из финских разведывательных групп из 2-й отдельной разведывательной роты в районе ст. Чупа Лоухского района и несколько финских диверсантов взяты в плен⁹.

Во второй половине сентября 1943 года для совершения диверсионных актов на Кировской железной дороге финской разведкой была направлена диверсионная группа, которую доставили на территорию Карелии на самолете. 23 сентября разведывательно-поисковая группа 73-го пп войск охраны тыла Карельского фронта в районе Кенозера обнаружила группу диверсантов, трое из которых были одеты в форму советских пограничников. После короткой перестрелки диверсанты, оставив на месте боя одного убитого и 7 вещмешков, в которых находились 4 парашюта, 25 взрывателей, 5 сигнальных полотнищ и другое снаряжение, забрали 3 раненых и отступили на юго-запад в направлении Ондозера. Скрывшись от преследования, финские диверсанты утром 24 сентября на 705-м км Кировской железной дороги подорвали колею железнодорожного полотна с помощью мины замедленного действия. В результате поиска диверсантов, организованного силами погранвойск НКВД с использованием 4 самолетов, 24 сентября с самолета были замечены 2 лодки, в которых находились 10 и 8 человек, двигавшиеся к западному берегу Ондозера. Пулеметным и пушечным огнем самолетов лодки были расстреляны и потоплены¹⁰.

В сентябре – ноябре 1943 года радиоконтрразведывательной службой НКГБ СССР на территории КФССР и Архангельской области была зарегистрирована работа радиостанций разведы-

вателю-диверсионных групп противника, находившихся в советском тылу от 15 до 30 дней, после чего они перешли обратно линию фронта или были сняты противником с помощью самолетов. Это свидетельствовало о серьезных недостатках в работе советских спецслужб. Так, например, связь противника с группой, выброшенной в сентябре в район Сегежа – Надвоицы, была зафиксирована 14 сентября, корреспондент обнаружен 16 сентября, но его дислокация определена лишь 30 сентября, а разыскные группы прибыли в данный район только 10 октября. Связь противника с другой группой, выброшенной в район Онеги, была зафиксирована 28 сентября, а корреспондент обнаружен только 6 октября, его дислокация – 7 октября, а разыскные группы прибыли к месту дислокации корреспондента в район Онеги только 11 октября.

Для организации работы по поиску агентуры финских спецслужб, исключения в дальнейшем возможности безнаказанного пребывания финских диверсионных групп на советской территории в конце ноября 1943 года в Северо-Западный регион выехала группа руководящих работников НКГБ СССР. Для установления в кратчайшие сроки дислокации радиостанций противника был создан полустанционный пеленгаторный пункт в Пудоже, увеличена численность сотрудников, работавших на пеленгаторном пункте в Кандалакше, приняты меры по улучшению координации и взаимодействия пеленгаторных средств в Вологде, Архангельске и Мурманске, увеличено количество радиоразыскных средств¹¹.

20 июля 1944 года с территории Финляндии на гидросамолете в тыл Красной армии в районе болота Сарсую был направлен Я. Я. Хейнонен, военнослужащий 1-го батальона 31-го пехотного полка финской армии, дислоцировавшегося в местечке Руокоярви, с задачей связаться с финской разведывательной группой, действовавшей в районе Нурмиярви, и передать ей продукты. 21 июля 1944 года гидросамолет был обнаружен, один из парашютистов задержан¹².

По данным НКГБ КФССР, дер. Вокнаволок и Бабья Губа Калевальского района в 1944 году были сходным пунктом при направлении разведывательно-диверсионных групп разведывательного отдела Главной ставки финской армии. Кроме того, там дислоцировались две финские контрразведывательные группы, которые организовывали работу в тылу Красной армии.

Для ведения разведки в тылу Красной армии активно использовались разведывательные подразделения финских пограничных частей и подразделений, при которых постоянно находились представители финских разведывательных органов. Так, Отдельный пограничный батальон, охранявший границу Финляндии с СССР на участке 82-го отдельного пограничного полка войск НКВД по охране тыла Карельского фрон-

та, вел ближнюю и дальнюю разведку советского тыла в сторону устья рек Лутто и Рестикента, подступов к Кировской железной дороге в районе станций Мончегорск – Оленья. Егерский взвод (взвод дальней разведки), входящий в состав комендантской роты пограничного батальона, вел разведку в приграничной полосе, захватывал пленных, совершал диверсии, сопровождал агентов и разведывательно-диверсионные группы финской разведки, направлявшиеся в тыл Красной армии. Разведывательную работу вели и другие отдельные пограничные батальоны (7-й – на Кандалакшском направлении в районе Ала-куртти; 8-й – до августа 1942 года дислоцировавшийся в Пинкайони, затем переместившийся на Ухтинское направление в район дер. Вокнаволок).

Для борьбы с советскими партизанами и разведчиками, организации патрульной службы в оккупированных деревнях и других населенных пунктах, проведения облав и прочесывания местности активно использовались военнослужащие Олонецкой национальной бригады, сформированной летом 1941 года и укомплектованной личным составом из членов националистических организаций «Карельского академического общества», «Союза племенных воинов», «Восточно-Карельского комитета», а также карелами и ингерманландцами, проживавшими в Финляндии. Личный состав Олонецкой национальной бригады воспитывался в духе идей «Великой Финляндии».

Олонецкая национальная бригада выполняла карательно-полицейские функции и в основном занималась борьбой с советскими партизанами и разведчиками. В этих целях она несла патрульную службу в деревнях, периодически проводила облавы и прочесывание местности.

Следует отметить, что в финских и германских разведшколах было подготовлено и заброшено в тыл Красной армии значительно больше агентов, чем было задержано. Так, по данным финского журналиста Ю. Рислакки, в 1941–1944 годах финская разведка забросила в тыл Красной армии до 500 агентов, из которых половину составляли советские граждане. Их розыск продолжался и после окончания войны и в СССР, и за рубежом [2: 474].

В заключение стоит рассказать, что в 1943 и 1944 годах финская контрразведка подготовила аналитические документы под названием «Так-

тические и другие сведения о противнике», в которых были приведены ориентировки по борьбе с советскими партизанами, сформулированы понятия, кого «нужно относить к советским партизанам, разведчикам и шпионам», даны характеристики каждой этой категории в отдельности. К категории «шпионы» финны относили всех советских партизан и разведчиков, экипированных в гражданскую одежду или в финскую военную форму. Дела на «шпионов» расследовались отделами надзора и передавались финским военно-полевым судам.

По данным финской контрразведки, «подрывную работу в тылу финской армии вели органы НКГБ, Штаб партизанского движения и разведотдел Карельского фронта». Финская контрразведка знала о реорганизации, проведенной в апреле 1943 года в советской разведке и контрразведке. Эти данные она получила от сдавшегося добровольно в плен бывшего сотрудника НКВД Ш., переправленного осенью 1943 года в тыл противника от Штаба партизанского движения в качестве командира диверсионной группы¹³ [6].

Анализ названного документа финской контрразведки свидетельствовал о том, что противник имел достаточно объективное представление о комплектовании разведывательно-диверсионных групп НКГБ и их подготовке.

По мнению финской контрразведки, причинами провалов советских разведывательно-диверсионных групп в большинстве случаев была их недостаточная подготовка, что в действительности имело место в 1941–1943 годах. Финская контрразведка делала вывод о «массовости засылки агентуры» и подчеркивала, что сезон 1943–1944 годов – «наиболее оживленный».

На самом деле никакой массовости в заброски агентуры советских спецслужб не было. Ложное представление у финской контрразведки сложилось в результате изменения в тактике действий разведывательно-диверсионных отрядов, которые стали действовать не крупными соединениями, а мелкими группами¹⁴ [6].

Анализируя способы переправы советских разведывательных групп через линию фронта, финская контрразведка правильно указывала, что многие советские разведывательные группы провалились на переправах из-за слабой подготовки на переправочных пунктах, что в действительности имело место в 1943 году.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦА ФСБ России. Ф. РДР. Д. 20633. Т. 1. Л. 58–127.

² ЦА ФСБ России. Ф. РДР. Д. 20633. Т. 1. Л. 58–101; Ф. 66. Оп. 1. Д. 724. Л. 212.

³ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 724. Л. 327.

⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 3 ос. Оп. 9. Д. 3. Л. 78–133.

⁵ ЦА ФСБ России. Ф. 3 ос. Оп. 9. Д. 3. Л. 76.

⁶ Архив УФСБ России по Республике Карелия. Ф. СДП. Оп. 1. Д. 114. Л. 30.

⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 3 ос. Оп. 9. Д. 3. Л. 78–133. Л. 106.

⁸ Там же.

⁹ ЦА ФСБ России. Ф. РДР. Д. 20633. Т. 7. Л. 448.

¹⁰ ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1016. Л. 394–395.

- ¹¹ ЦА ФСБ России. Ф. 41. Оп. 87. Д. 51. Л. 80–82.
¹² ЦА ФСБ России. Ф. 41. Оп. 87. Д. 51. Л. 118–123.
¹³ ЦА ФСБ России. Ф. РДР. Д. 20633. Т. 1. Л. 58–101.
¹⁴ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В е р и г и н С. Г. Противостояние: борьба советской контрразведки против финских спецслужб (1939–1944). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. 279 с.
2. Л а и д и н е н Э. П., В е р и г и н С. Г. Агентурная разведка армий фашистской Германии и Финляндии на Северо-Западе Советского Союза в 1941–1944 гг. / Барышников Н. И., Лайдинен Э. П. Избранное. Из истории советско-финляндских отношений. СПб., 2013. С. 465–474.
3. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 3. Кн. 2. М., 2003. 701 с.
4. Х р и с т о ф о р о в В. С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сб. статей и материалов. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2013. 960 с.
5. Х р и с т о ф о р о в V. FSB:n keskusarkiston aineistoja vuosilta 1917–1991 // *Akti*. Helsinki, 2014. № 1. С. 14.
6. Х р и с т о ф о р о в V. Jatkosodan 1941–1944 aineistot FSB:n keskusarkistossa // *Akti*. Helsinki, 2015. № 2. С. 20–21.

Khristoforov V. S., Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

SECRET CONFRONTATION BETWEEN SOVIET AND FINNISH SPECIAL SERVICES FROM 1941 TO 1944: ATTITUDES, OBJECTIVES, RESULTS

The article, written on the basis of the documents from the Russian Federal Security Service Central Archive, tells about the secret, but rather brutal confrontation between Soviet and Finnish special services, which took place from 1941 to 1944. Specific examples of the Finnish saboteurs' activities in the Red Army's rear and the measures taken by Soviet counterintelligence for their search, detention and elimination are given. The article presents information about the Soviet prisoners of war recruitment by Finnish special services and the results of this work. Positive results and shortcomings in the work of Soviet counterintelligence are specified. Key words: USSR, Finland, special services, intelligence, counterintelligence, saboteurs, paratroopers, Kirov railway, prisoners of war

REFERENCES

1. Verigin S. G. Opposition: Soviet counter-intelligence struggle against Finnish security services (1939–1944). Petrozavodsk, PetrGU Publ., 2018. 279 p. (In Russ.)
2. Laidinen E. P., Verigin S. G. Secret agent intelligence of fascist Germany's and Finland's armies in the northwest Soviet Union between 1941 and 1944. Baryshnikov N. I., Laidinen E. P. Selected works. From the Soviet-Finnish relations history. St. Petersburg, 2013. P. 465–474. (In Russ.)
3. Soviet security services during the Great Patriotic War: collection of documents. Vol. 3. Book 2. Moscow, 2003. 701 p. (In Russ.)
4. Khristoforov V. S. The country's history in the Russian Federal Security Service archival documents: collection of articles and other materials. Moscow, 2013. 960 p. (In Russ.)
5. Khristoforov V. S. The Russian Federal Security Service archival documents abstracts (1917–1991). *Akti*. Helsinki, 2014. No 1. P. 14.
6. Khristoforov V. S. The continuation of war (1941–1944): the Russian Federal Security Service archival documents abstracts. *Akti*. Helsinki, 2015. No 2. P. 20–21.

Поступила в редакцию 16.07.2018